

вать помощь на конфиденциальной основе, с которым отношения сотрудничества установлены на безвозмездной либо возмездной основе.

Однако положения ст. 20 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определяют, что только лицам, сотрудничавшим по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, государство гарантирует: выполнение обязательств по контракту; правовую защиту, связанную с правомерным выполнением ими общественного долга или возложенных на них обязанностей; выплаты из средств республиканского бюджета по решению руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность в случае гибели (смерти) лица, при получении телесных повреждений, в связи с участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также назначение в соответствии с законодательством Республики Беларусь пенсии по инвалидности. Период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в качестве основного рода занятий включается в их трудовой стаж. Указанные лица имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Вместе с тем лица, содействующие на безвозмездной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при полном участии в решении задач оперативно-розыскной деятельности выпадают из правового поля государственной защиты (в сфере социального, юридического обеспечения и др.), в том числе указанные лица остаются без выплат из средств республиканского бюджета при возникновении реальной угрозы получения телесных повреждений или гибели. В законодательстве отсутствует право лиц, содействующих на безвозмездной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на включение периода их сотрудничества в качестве основного рода занятий в их трудовой стаж, указанные лица не имеют права на пенсионное обеспечение, что, естественно, ущемляет интересы личности.

Независимо от основы установления конфиденциальных отношений при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье, имущество лиц в связи с их содействием оперативным подразделениям ОПС, а равно их близких данные подразделения обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Естественно, что наиболее высокой представляется угроза при участии данных лиц в проведении «острых» оперативно-розыскных мероприятий, таких, как оперативный эксперимент, оперативное внедрение, проверочная закупка и контролируемая поставка.

Опыт правоохранительных органов иностранных государств свидетельствует о дополнительном санкционировании органами прокуратуры, а в некоторых случаях и судебными органами проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий, что значительно повышает уровень ответственности оперативных подразделений за их проведение и участие в них лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе. Данная практика, за исключением санкционирования проведения оперативно-розыскных мероприятий судебными органами, характерна и для органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность на территории Республики Беларусь. Однако независимо от органа, выносящего, утверждающего, санкционирующего либо согласовывающего постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия, в нашем случае не решается вопрос предоставления правовой защиты лицам, оказывающим содействие на безвозмездной основе.

В целях гарантированного обеспечения правовой защиты и социальных гарантий, т. е. интересов личности, следует поставить вопрос: какую категорию лиц, изъявивших согласие конфиденциально оказывать помощь оперативным подразделениям органов пограничной службы, привлекать к проведению оперативно-розыскных мероприятий. Должны ли это быть лица, с которыми установлены отношения сотрудничества на контрактной основе либо на безвозмездной?

Существуют разные взгляды на решение этого вопроса:

внесение изменений в ведомственные нормативные правовые акты, в которых определить привлечение к конфиденциальному сотрудничеству только лишь на контрактной основе;

внесение на рассмотрение законодателя изменений в закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», в частности в ст. 20, где необходимо урвать права на социальную и правовую защиту лиц, оказывающих содействие на безвозмездной основе, с правами лиц, оказывающих содействие на контрактной основе.

Нам же представляется наиболее целесообразным внесение изменений в нормативные правовые акты Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, касающиеся оформления сотрудничества с лицами, содействующими оперативным подразделениям органов пограничной службы, в которых надо определить условия привлечения к конфиденциальному сотрудничеству исключительно на возмездной (контрактной) основе (способ выполнения заданий оперативных подразделений, участие в конкретных оперативно-розыскных мероприятиях, продолжительность сотрудничества и т. д.), а в контракте указать права и обязанности лица, привлеченного к сотрудничеству, а также обязанности оперативных подразделений перед лицом по выполнению мероприятий, направленных на обеспечение его правовой защиты и социальных гарантий.

Данные нововведения помогут повысить ответственность лица, привлеченного к сотрудничеству в вопросах добывания и предоставления информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, это закрепляет определенные обязанности оперативного подразделения в вопросах предоставления социальной и правовой защиты. Достигнутое в результате гарантированное обеспечение безопасности лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, будет стимулировать граждан к добровольному сотрудничеству с органами пограничной службы в деле обеспечения пограничной безопасности как составляющей национальной безопасности Республики Беларусь.

УДК 343+351.74

Н.Н. Ермолкевич

ПРАВО ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ЖИЛИЩЕ: ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Согласно этой Концепции необеспеченность части населения доступным и качественным жильем, нерешенность жилищных проблем граждан в стране оправданно отнесены к внутренним источникам угрозы национальной безопасности в социальной сфере.

Одна из основных целей жилищной политики Республики Беларусь на современном постперестроечном этапе направлена на решение жилищной проблемы, создание механизмов (в том числе правовых) для реального осуществления гражданами права на жилище, закрепленного в ст. 48 Конституции Республики Беларусь, где заложены концептуальные основы решения жилищной проблемы в Республике Беларусь. Однако можно ли утверждать, что закрепленное в Конституции право граждан Республики Беларусь на жилище гарантируется любому и каждому гражданину?

Республика Беларусь, как известно, является социальным государством, а для любого социального государства характерна политика, проведение которой гарантирует достойное материальное существование человека в обществе. Политика обеспечения необходимых жилищных условий рассматривается в Республике Беларусь как инструмент социальной политики. Однако в постперестроечный период Республикой Беларусь принят подход, согласно которому общество и государство должны обеспечить основные нужды человека (это понимается как социальное обеспечение со стороны социального государства) в рамках стандартов, установленных государством (прожиточный минимум и др.), создавать инфраструктуру, учреждения образования, здравоохранения и т. д., но человек прежде всего сам должен заботиться о себе и своей семье. Следовательно, социальным государством преследуется цель удовлетворения не всех, а лишь основных, жизненно необходимых потребностей, к которым относится и потребность в жилище. В данном случае имеются в виду только те потребности, которые бы создавали условия не для комфортного, изобильного существования, а для естественного и прежде всего физиологического существования человека. Именно такие потребности признаются обществом социально значимыми, а государство в своей политике исходит из того, что алиментарные потребности граждан должны быть удовлетворены. Те, кто не в состоянии сделать это самостоятельно в силу тех или иных объективных причин (преклонный возраст, болезнь, инвалидность и прочее) вправе обратиться за помощью к государству, и такая помощь должна быть им предоставлена. В литературе по этому поводу справедливо отмечается, что государство должно гарантировать определенный минимум социальных прав, за пределами которого оно утрачивает свою характеристику как социального правового государства, поскольку для социального государства характерно стремление к социальному уравниванию, т. е. оказанию поддержки слабым и предъявлению больших требований (но до определенных пределов) к социально сильным субъектам, например в сфере налогообложения.

Исходя из изложенного мы поддерживаем мнение в отношении закрепленного в ст. 21 Конституции Республики Беларусь права каждого на достойный уровень жизни о том, что употребление термина «каждый» в данном случае не совсем удачно. Он явно нуждается в уточнении. Очевидно, что речь может идти о «каждом», кто не в силах самостоятельно обеспечить свое существование. Таким образом обеспечивается сбалансированный подход государства и отдельного индивидуума к решению вопроса об обеспечении достойного существования, устанавливается грань, за пределами которой начинается иждивенчество. Представляется, что такой вывод уместен и в отношении права граждан на достаточное и достойное жилище, а также в целом права граждан на жилище, поскольку это право является одной из составляющих права на достойный уровень жизни.

Как известно, обеспечение социальных прав, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, и в частности права на жилище требует больших затрат бюджетных

средств. С учетом имеющихся в Республике Беларусь экономических возможностей важно обеспечить такое распределение и использование бюджетных ресурсов, которое является справедливым. В связи с этим на первое место выступают вопросы, как правильнее и справедливее распределить жилые помещения государственного жилищного фонда, а также рационально использовать уже существующий жилищный фонд.

По нашему мнению, на нынешнем этапе развития белорусского государства оправданным, следовательно, справедливым, может являться только такое решение обозначенных проблем, которое позволит охватывать не всех и каждого системой мер, направленных на помощь и содействие со стороны государства в удовлетворении жилищных потребностей граждан, в том числе и за счет социального жилья, а, напротив, не допустить возможность включения в категорию нуждающихся в этом содействии тех лиц, кто в действительности не нуждается в помощи и содействии со стороны государства, поскольку в состоянии удовлетворить потребности в жилье за счет личных доходов и сбережений, семейного бюджета и иных источников.

Таким образом, государство должно обеспечивать только подлинно нуждающихся лиц, стремясь исключить из этой категории тех, кто в состоянии обеспечивать себя сам. Наглядной иллюстрацией воплощения этого принципа на практике является изменение законодателем круга лиц, имеющих право на получение жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда. Так, законом от 16 ноября 2010 г. № 192-З «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам жилищных отношений» из этого круга исключены граждане, пострадавшие от репрессий в 20-80 гг., которые лишь формально были признаны нуждающимися и вправе были рассчитывать на помощь государства в удовлетворении потребности в жилье за счет публичных фондов, при этом они могли быть вполне обеспеченными и не нуждаться в помощи государства.

В Республике Беларусь алиментарные потребности человека, в том числе в жилье, обеспечиваются государством в рамках установленных стандартов. Законом «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь» предусмотрена правовая основа для определения прожиточного минимума, его использования при формировании государственной политики регулирования уровня жизни, а также при осуществлении мер социальной защиты населения Республики Беларусь. Таким образом, в Беларуси бюджет прожиточного минимума является основным критерием признания граждан (семей) малообеспеченными и дает им право на государственную социальную помощь.

Рассчитывать на помощь государства в удовлетворении потребности в жилье за счет государственного жилищного фонда, в том числе за счет жилых помещений социального пользования, вправе в основном нуждающиеся граждане, под которыми в силу закона понимаются малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума и располагают имуществом, общая стоимость которого не превышает размера стоимости квартиры типовых потребительских качеств исходя из максимальной нормы предоставления общей площади жилого помещения социального пользования на одного члена семьи. В данном случае нуждаемость лица выражается, говоря условно, в малообеспеченности и в малоимущности, т. е. уровне доходов ниже установленного прожиточного минимума и уровне обеспеченности имуществом, общая стоимость которого ниже предела, установленного законодательством. Следует отметить, что на период с 1 февраля по 30 апреля 2011 г. Советом Министров Респуб-

лики Беларусь утвержден бюджет прожиточного минимума в среднем на душу населения в размере 296 870 р. Следовательно, потребности, превышающие этот уровень, могут и должны удовлетворяться за счет собственных средств граждан.

Таким образом, в настоящее время социальная политика в жилищной сфере в Беларуси ориентируется в основном на абсолютную бедность, т. е. на тех, чьи доходы в силу не зависящих от них причин ниже прожиточного минимума. Другие граждане, равно нуждающиеся в жилых помещениях, должны инициативно решать свою жилищную проблему, используя уже не право на получение социального жилого помещения, а экономические конституционные права за исключением нуждающихся в жилых помещениях, которые обеспечиваются государственным жильем избирательно. Так, из государственного жилищного фонда обеспечиваются жилыми помещениями по договорам найма жилого помещения социального пользования и другие категории граждан, к которым изначально уже не предъявляется такой критерий, как малообеспеченность и малоимущность. К сведению: на конец 2009 г. в республике состояли на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий 793,1 тыс. граждан (семей), из них всего 27 тыс. граждан, имеющих право на получение жилых помещений социального пользования, что составило 3,4 %.

При этом государство, освободив себя от решения жилищной проблемы в целом, продолжает сохранять и наращивать государственный жилищный фонд под иные собственные цели. Так, например, государственный жилищный фонд включает жилые помещения специального служебного жилищного фонда, которые предоставляются в основном особым категориям государственных служащих, изначально в помощи государства не нуждающимся, поскольку в большинстве своем указанные лица не обладают критерием признания их (их семей) малообеспеченными и малоимущими. В соответствии с законодательством единственным основанием для предоставления жилого помещения специального служебного жилищного фонда является занятие должности в соответствии с перечнем, определенным Президентом, поскольку эти жилые помещения предоставляются указанным лицам и членам их семей не с целью улучшения им жилищных условий, а в целях обеспечения их безопасности и (или) охраны государственных секретов, а также для проживания во время нахождения в служебных командировках. При этом за должностными лицами и членами их семей, проживающими в жилых помещениях специального служебного жилищного фонда, сохраняется (бронировается) ранее занимаемое ими жилое помещение (жилая площадь).

На наш взгляд, такое распределение и использование бюджетных ресурсов нельзя признать справедливым, поскольку оно не имеет объективной для этого основы и приводит к нарушению конституционного принципа равенства. Представляется, что Республика Беларусь как социальное государство обязана принимать все меры в пределах имеющихся ресурсов (а они очень ограничены) для обеспечения за счет публичных жилищных фондов в первую очередь подлинно нуждающихся лиц, стремясь исключить из этой категории тех, кто в состоянии обеспечивать себя сам, а также гарантировать всем нуждающимся равные возможности, чтобы прибегнуть к помощи государства при решении жилищной проблемы.

Исходя из изложенного следует вывод, что для абсолютного большинства граждан в Республике Беларусь осуществление закрепленного в ст. 48 Конституции права на жилище весьма затруднительно, поскольку поставлено в зависимость от использования основных экономических прав и свобод, которыми многие из них в силу объективных причин не могут воспользоваться для реального решения своих жилищных проблем. Вместе с тем государством не обозначены пути решения жилищной проблемы семьями, не подлежа-

щими обеспечению жилыми помещениями государственного жилищного фонда, в том числе и социального пользования, но и не имеющими финансовой возможности приобрести жилье в собственности. Такое положение угрожает национальной безопасности в социальной сфере. Для снятия такой угрозы в настоящее время должна быть сформирована государственная жилищная политика, обеспечивающая функционирование механизмов комплексной системы жилищного финансирования, направленной на обеспечение жильем всех категорий граждан независимо от их доходов.

УДК 343.982.3

Н.В. Ефременко, А.С. Башилова

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК

В развитии любой области научных знаний раньше или позже наступает момент, когда накопленные знания требуют систематизации, т. е. упорядочения, распределения по разделам, дифференциации от других областей знаний и иных обобщений, что позволяет более эффективно развиваться данному направлению науки. Систематизация – обязательный элемент развития любого научного направления. На наш взгляд, в современной дактилоскопии назрела необходимость систематизировать накопленные знания, касающиеся методов исследования объектов дактилоскопической экспертизы.

По мнению Р.С. Белкина, общими положениями систематизации являются следующие: представление о целостности изучаемой системы; каждая система выступает в качестве подсистемы структуры более высокого уровня; в системе обязательно имеются и должны быть изучены системообразующие связи; структура системы может быть горизонтальной, вертикальной и смешанной.

Вопрос о методах дактилоскопических исследований целесообразно рассматривать с классических общекриминалистических позиций, характеризующих методологию науки вообще и криминалистику в частности. Р.С. Белкин неоднократно подчеркивал в своих работах, что криминалистика как наука не отличается по своей гносеологической сущности от других наук и поэтому для нее характерно общенаучное понимание метода исследования. В частности, он писал: «Метод – в широком смысле – это способ подхода к действительности, способ познания, изучения, исследования явлений природы и общественной жизни, способ достижения какой-либо цели, решения задачи».

Применительно к задачам экспертных исследований (включая отдельные роды и виды экспертиз) понятие методов лучше всего рассматривать с позиций общей теории судебных экспертиз.

Наиболее разработанной и обоснованной, по мнению С.С. Самищенко, является система методов экспертного исследования, представленная Т.В. Аверьяновой, включающая: всеобщий метод (материалистическая диалектика); общие методы (наблюдение, сравнение); частные научные методы; специальные методы. Естественно, что специфическими для дактилоскопии являются методы третьей и четвертой групп.

Криминалистической наукой разработан целый комплекс средств и методов обнаружения следов папиллярных узоров, основанных на учете закономерностей их возникновения и выявления.

Для выявления следов рук используются как визуальные наблюдения, так и средства и методы специального воздействия (физические и химические).